

УДК 061.2(477)(045)

Е.А. ТРИМА

ОСОБЕННОСТИ УКРАИНСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В КОНТЕКСТЕ СОТРУДНИЧЕСТВА С ГЛОБАЛЬНЫМИ ГРАЖДАНСКИМИ СТРУКТУРАМИ

Трима Екатерина Андреевна – кандидат политических наук, ассистент кафедры политологии, философии и социологии Мариупольского государственного университета

Проанализированы особенности функционирования общественных организаций в контексте их сотрудничества с глобальными структурами. Очерчены направления модернизации украинских общественных организаций в условиях глобализации.

Ключевые слова: глобализация, гражданское общество, общественная организация.

Проаналізовано особливості функціонування громадських організацій у контексті їхньої співпраці з глобальними структурами. Окреслено напрями модернізації українських громадських організацій в умовах глобалізації.

Ключові слова: глобалізація, громадянське суспільство, громадська організація.

The functioning of NGOs as well as their cooperation with the elements of the global civil structure are under analysis. The models of Ukrainian NGOs under the influence of globalization are analysed.

Key words: globalization, civil society, non-governmental organization

© Е.А. Трима, 2013

Постановка проблемы. Создание условий для эффективного функционирования гражданского общества является одной из главных задач современного демократического государства. Деятельность гражданских структур детерминруется многими факторами, к которым относятся прежде всего внутривнутриполитические и социально-экономические особенности развития страны. Под воздействием внешних факторов происходит трансформация отечественных гражданских институтов в соответствии с новыми стандартами и принципами деятельности. Главным следствием этого процесса является диффузия украинских ассоциаций, фондов и движений в глобальную среду. Учитывая нехватку работ, посвященных анализу особенностей украинского гражданского сектора, которые влияют на его интеграцию в глобальные структуры, данная статья представляет собою попытку восполнить соответствующий информационный вакуум.

Структурная палитра гражданского сектора страны весьма разнопланова. Учитывая принадлежность украинского гражданского общества к континентально-европейскому типу, его основными организационно-институциональными элементами можно назвать: политические партии, общественные организации, бизнес-ассоциации, аналитические центры, группы интересов, профсоюзы, СМИ и местное самоуправление. Но центральным элементом гражданского общества континентально-европейского типа являются влиятельные общественные организации. Как отмечает член-корреспондент НАН Украины, доктор философских наук, профессор М. И. Михальченко, «тип гражданского общества влияет на формы и содержание его взаимодействия с государством: в странах с большим опытом демократии содержание взаимодействия общественности с госу-

дарством определяется доминированием крупных влиятельных организаций в общественно-политической сфере. Эти организации, имея широкие полномочия, создают условия для равноправного диалога с государством и являются эффективным инструментом для сдерживания государства в нестабильной ситуации» [7, с.20].

Анализ последних исследований и публикаций. Проблема исследования функционирования общественных организаций в нашей стране не является принципиально новой научной проблемой. Различные аспекты функционирования общественных организаций изучали такие метры отечественной политической науки, как: Ф.Рудыч, Г.Щедрова, М.Михальченко, А.Колодий, А.Силенко, И.Кресина, Г. Зеленко, В.Горбатенко, Н. Банчук, Н. Багмет, В. Степаненко, А. Хуснутдинов, С.Телешун, О.Корниевский, А.Чувардинский и другие. Однако проблематика, связанная с особенностями интеграции отечественных организаций в глобальное гражданское общество, на данный момент недостаточно освещена в научной литературе.

Цель исследования. Поэтому целью данной статьи является анализ сущностных характеристик украинских общественных организаций через призму их сотрудничества с подобными глобальными аналогами, а также исследование особенностей, причин и потенциальных направлений вышеуказанных субъектов.

Изложение основного материала исследования. После обретения независимости Украина наращивала число и совершенствовала различные общественные союзы, ассоциации, фонды и другие типы общественных организаций, создаваемых по инициативе граждан и образующие собою «третий сектор». Профессор Б. Л. Кухта отмечает, что именно такие общественные образования являют-

ся сутью гражданского общества, «которая заключается в функционировании негосударственных общественных институтов и отношений, имеющих преимущественно неполитический характер, в нем свободно развиваются социальная жизнь, массовые движения, различные группировки по интересам ... и другим признакам» [6, с. 109-110]. Не следует, впрочем, переводить количественные показатели деятельности общественных организаций в качественные. Также к структурам гражданского общества нельзя автоматически причислять все общественные организации, ассоциации и объединения, определенная часть которых является «карманными организациями».

Большинство исследователей разделяет мнение, что формирование украинских общественных организаций началось в советское время, но большинство общественных организаций тогда имели «формальный» характер и зависели от властных структур. С началом процесса «перестройки» организации утратили функции распределения социальных благ, которые были в их распоряжении при коммунистическом режиме. В течение 1989-1991 гг., в период борьбы за независимость, в стране наблюдалась значительная активизация инициатив граждан: были созданы первые настоящие неформальные организации. Но в первой половине 1990-х гг. начался спад общественной активности, связанный с нехваткой ресурсов и социально-экономическими проблемами. Стало очевидно, что советская система, подавляя «третий сектор», в то же время обеспечивала его бесплатными ресурсами. На уменьшение количества общественных организаций повлияли объективные процессы, которые происходили в новообразованных государствах Центральной и Восточной Европы, а именно: массовый отток общественных активистов в политику, бизнес, СМИ.

Несмотря на неблагоприятные условия, процесс дальнейшего формирования общественных организаций продолжался. Это стало возможным именно благодаря просветительской, организационной, финансовой помощи международных фондов, а также правительственных организаций западных стран по международному сотрудничеству (Канады, США и др.). Именно их поддержка в 1990-х гг. заложила основу для последующей интеграции в глобальные общественные структуры.

Во второй половине 1990-х гг. процесс создания союзов, ассоциаций и объединений в стране значительно интенсифицировался. Если в 1995 г. их было около 4 тыс., то в 1997 г. насчитывалось около 20 тыс. организаций, а на начало 1999 г. в стране действовало приблизительно 30 тыс. общественных структур, из которых 800 имели общеукраинский статус [4, с. 173]. За первое десятилетие XXI века количество общественных организаций значительно увеличилось. Так, по данным Государственного комитета статистики, на начало 2010 г. были зарегистрированы 63,9 тыс. общественных организаций [13, с. 132].

Процесс увеличения численности общественных объединений характеризовался двумя фак-

торами: во-первых, по оценке экспертов статистические данные о количестве легализованных общественных организаций в Украине могут отличаться на 20-45% вследствие несовершенства системы статистической обработки информации, во-вторых, среди официально зарегистрированных организаций реально действует лишь незначительная часть. Как отмечает доктор политических наук, профессор Г. П. Щедрова, «по разным оценкам активные и постоянно действующие общественные организации составляют лишь 8-9% от их общего количества или около пяти тысяч организаций» [13, с. 95].

Условно существующие общественные объединения можно разделить на два типа в соответствии с тем, на какие контингенты нацелена их деятельность. В первую группу войдут организации, стремящиеся обеспечить интересы своих членов, ко второй группе относятся объединения, нацеленные на решение проблем, которые непосредственно не связаны с жизненными интересами их членов. Классическими примерами организаций первой группы являются объединения инвалидов и военнослужащих. В нее входят также и организации, созданные по национальному и демографическому признаку, объединения национальных меньшинств, женские, молодежные и детские организации. К объединениям второго типа относятся благотворительные организации, правозащитные общественные структуры, природоохранные объединения, антиглобалистские движения. Как видим, организации, которые сотрудничают с глобальными общественными, главным образом относятся к этому типу.

Отметим, что для обоих типов, несмотря на разницу в статусе и ресурсных возможностях, в основном характерен вертикальный тип социальных связей и низкая степень развития горизонтальных. Наиболее развитые горизонтальные связи между правозащитными, экологическими структурами, создана сеть женских организаций, в какой-то мере связаны между собой организации ветеранов, инвалидов. Наиболее слабые связи между различными сегментами гражданского общества: между организациями «третьего сектора» и бизнесом, между ними и политическими партиями.

Рост количества и организационных форм общественных организаций требовали оперативного урегулирования их деятельности. Это обусловило появление многочисленных, но разрозненных документов, регламентирующих их деятельность: Закона Украины «Об объединении граждан», Закона «О творческих союзах», Закона «О профессиональных союзах», Закона «О молодежных и детских общественных организациях», Постановления КМУ «Временные правила регистрации благотворительных фондов» и многих других. Ученые и общественные деятели оценивают систему правовой регламентации объединений как крайне неудовлетворительную, в результате чего правовое поле деятельности различных организаций не представляет собой единую юридическую систему, что не дает возможности эффективно работать.

Оценивая деятельность «третьего сектора», авторитетный украинский политолог Ф. М. Рудич отмечает, что «общественные организации имеют достаточный потенциал, позволяющий гражданам участвовать в процессе принятия политических решений по жизненно важным вопросам и осуществлять контроль за их реализацией. Однако реальное политическое влияние общественных организаций все еще незначительно, а их возможности ограничены» [3, с. 22].

Причины, которые ограничивают функциональность общественных организаций, обусловлены тем, что в самой стране, которая сравнительно недавно стала на путь демократического развития, существует много нерешенных проблем. Среди них: отсутствие эффективных механизмов связи между государством и обществом, формирование эффективных социальных отношений как основы для укрепления среднего класса, несовершенная правовая база. По мнению Ф. М. Рудича, к этому перечню следует добавить наработки консолидирующей идеологии, т.е. «выработка идеологического консенсуса относительно наиболее важных и значимых для развития гражданского общества ценностей» [3, с. 26].

Одним из факторов, существенно влияющих на эффективность общественного сектора, является значительная нехватка финансирования. НПО в Украине имеют нестабильную и неперспективную структуру финансирования и преимущественно зависят от пожертвований частных местных и иностранных доноров, а учитывая то, что национальные объединения не обеспечивают услуги на конкурентных началах, как это делают европейские организации, у них достаточно слабо выражена способность получать финансирование от продажи услуг (25%).

Еще одним из факторов, которые неоднозначно влияют на развитие общественного сектора, является социокультурный. Широкие слои населения не воспринимают общественные инициативы как действенный способ представительства и защиты своих интересов. К тому же, население относится подозрительно ко многим международным неправительственным организациям, видя в их деятельности вмешательство иностранных государств и преследование целей, отличных от задекларированных.

Характеризуя украинское общество, С. Гелей и С. Рутар отмечают, что украинской политической культуре присуща такая черта, как «интровертность, которая выражается в том, что украинские больше тяготеют к малым группам (семья, клан, община), чем к большим (партии, организации национального уровня) группам. Кроме того, для украинцев характерны ксенофобные установки, которые проявляются в том, что значительная часть из них с недоверием относятся к транснациональным корпорациям и другим международным организациям» [2, с. 213].

Характерной особенностью современных общественных организаций является появление структур «зонтичного типа», которые направляют, стимулируют, координируют деятельность

других субъектов общественного сектора. Появились первые виртуальные движения и сетевые объединения организации различного типа. Оценивая процесс интернетизации гражданского общества, доктор политических наук, профессор А. А. Силенко отмечает, что сетевые технологии открывают новое «виртуальное измерение» гражданского общества. Киберкоммуникация является неотъемлемой основой для снижения затрат на организацию общественного воздействия и альтернативным источником получения достоверной и объективной информации по всем вопросам жизнедеятельности. Исследовательница считает, что можно предположить «снижение транзакционных издержек мобилизации и организации коллективного действия, с которыми постоянно сталкиваются политические антрепренеры, активисты, инициативные люди. Такая тенденция будет способствовать деятельности именно таких групп, находящихся за рамками традиционных частных и публичных институтов, которые не имеют корни в сложившихся деловых, профессиональных или любительских сообществах» [10, с. 55]. Таким образом, использование многофункциональных информационных ресурсов становится эффективным инструментом реализации традиционных функций некоммерческих организаций и способствует их привлечению к деятельности глобальных общественных структур.

Исходя из особенностей развития украинского «третьего сектора», можно сделать вывод о том, что отечественная общественность вовлечена в функционирование глобальных гражданских структур, преимущественно, в форме поддержки международных акций, участия в различных программах и поддержке иностранными организациями проектов отечественных объединений. К тому же, организационно украинским общественным организациям легче обратиться в международные структуры для решения внутрисекторных проблем, чем организовать дискуссионное обсуждение с представителями государства. Таким образом, сотрудничество реализуется по модели спирального бумеранга: от активизации внимания международных учреждений к внутриукраинским проблемам к решению их властью под давлением глобальной общественности.

Процесс сотрудничества детерминируется рядом факторов. Во-первых, это сама специфика становления украинских общественных организаций и сложности, которые объективно присущи гражданскому обществу страны со сравнительно небольшим опытом демократии. Во-вторых, это универсальные тенденции мирового развития, связанные с укреплением позиций «третьего сектора» в общественно-политической жизни. Как отмечает авторитетная украинская исследовательница в области гражданского общества Г. П. Щедрова, «сейчас во многих развитых странах усиливается тенденция к уменьшению влияния национальных правительств, а народные массы в виде социальных движений и общественных групп становятся более активными на политической арене» [13, с. 124]. Еще одним фактором является то, что сама струк-

тура глобального гражданского общества лишь кристаллизуется и сейчас можно говорить о наборе определенных интеракций между украинскими объединениями и международными организациями. Современные украинские общественные структуры являются реципиентом международных инициатив. Отечественные фонды, структуры, движения направляют общественную активность на деятельность внутри страны, а не за ее пределами. Таким образом, украинские организации являются участниками, но не инициаторами программ и проектов различных акторов глобального гражданского общества. Доктор философии Манчестерского университета В. П. Степаненко отметил, что «особенностью развития гражданского общества в Украине является трансформация его практик от агентств влияния, частично стимулированная поддержкой со стороны глобального гражданского общества, к политике широкого общественного участия» [12, с. 107]. В таких условиях актуализируется роль международных институтов как «средства реализации стратегической социально-политической задачи разблокировки и демонтажа деформированной общественной системы» [11, с. 174].

Среди факторов, которые затрудняют интеграцию украинской общественности является организационно-правовое обеспечение. Как отмечалось, юридические условия работы отечественных организаций являются сложными и несбалансированными. Соответствующая ситуация сложилась и в отношении международных организаций. По условиям отечественного законодателя в Украине можно свободно зарегистрировать представительство международной организации или организации с международным статусом. Однако сложная и запутанная процедура легализации, несистемные правовые основы функционирования значительно усложняют работу международных агентов. Так, например, ячейки международных объединений с первыми проблемами сталкиваются уже при официальной регистрации; двуровневая и требует определенные атрибуты деятельности, которые отсутствуют у международных организаций (например, список членов). Поэтому определенный срок представители международных неприбыльных организаций функционировали в стране, даже не пройдя процедуру официальной регистрации.

Еще одной проблемой является возникновение большого количества новых типов объединений:

виртуальных организаций и движений, сетевых объединений. Как отмечает кандидат исторических наук, доцент, эксперт Национального института проблем международной безопасности, А. Корниевский, «в украинском законодательстве отсутствуют нормативные положения, которые определяли бы, согласно нормам международного права, правовую формулу взаимоотношений неформальных международных и национальных сетей общественных инициатив» [5, с. 154]. А этот правовой пробел, по мнению ученого, создает новые риски и угрозы для государства, на которые власть еще не имеет адекватных ответов.

Выводы. Таким образом, общественные организации являются одним из базовых институтов отечественного гражданского общества, развиваются быстро и динамично. Это развитие детерминировано рядом объективных и субъективных факторов, связанных прежде всего с внутренними особенностями развития системы украинского гражданского общества. Несмотря на сложности в функционировании, общественным организациям присущи внутренние и внешние ресурсы, которые способствуют их дальнейшему эволюционному развитию. Характеризуя эти ресурсы, украинский политолог Ф. М. Рудич относит к ним «накопление за годы независимости населением страны огромного опыта гражданской самодеятельности, активного выражения и отстаивания своих интересов».

К внешним ресурсам развития этого общественного сектора относится его интеграция в глобальные общественные структуры. Под влиянием глобализации украинские общественные организации приобретают новые организационные формы работы и опыт функционирования в созданных глобальных сетях. Процесс интернетизации делает возможным использование новых механизмов общественной мобилизации. Место украинских объединений в глобальных общественных процессах объективно зависит от дальнейшего развития самих украинских организаций и от позиции государства, которое создает условия для работы «третьего сектора». Украинские ассоциации, фонды и движения активно сотрудничают с международными аналогами, особенно в определенных отраслях. Так, наиболее интегрированными в сотрудничестве с международными организациями являются правозащитные, природоохранные, женские объединения, антиглобалистские движения и общества дружбы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Вінніков О. Фінансування організацій громадянського суспільства (ОГС) в Україні. // Пріоритети розвитку громадянського суспільства України. / М. Лациба, О. Вінніков, Л. Сідельнік, Д. Український. — К.: УЦНПД, 2008. — С. 32—58.
2. Гелей С. Д., Рутар С. М. Політологія: [7-ме вид., перероб. і доп.] / С. Д. Гелей, С. М. Рутар. — К.: Знання, 2008. — 415 с.
3. Громадянське суспільство в сучасній Україні: специфіка становлення, тенденції розвитку / За заг. ред. Ф. М. Рудича. — К.: Парламентське вид-во, 2006. — 412 с.
4. Колодій А. На шляху до громадянського суспільства / А. Колодій. — Л.: Вид-во «Червона Калина», 2002. — 276 с.
5. Корнієвський О. А. Мережеві громадські ініціативи та їх вплив на стан національної безпеки в контексті становлення глобального громадянського суспільства / О. А. Корнієвський // Стратегічна панорама. — 2010. — № 1. — С. 153—159.
6. Кухта В. Л. Політична влада та її рішення / В. Л. Кухта. — Л.: ЦПД, 2006. — 240 с.
7. Михальченко Н. И. Украинское общество: трансформация, модернизация или лимитроф Европы? / Н. И. Михальченко. — К.: Институт социологии НАН, 2001. — 440 с.

8. Основи демократії [підручник для студентів вищих навчальних закладів / за заг. ред. А. Ф. Колодій]. — Л. : Астролябія, 2009. — 832 с.
9. Політична система та інститути громадянського суспільства в сучасній Україні: Навч. посібник / Ф. М. Рудич, Р.В.Балабан, Ю. С. Ганжуров та ін. — К. : Либідь, 2008. — 440 с.
10. Сіленко А. О. Інфокомунікаційні технології та розвиток громадянського суспільства / А. О. Сіленко // Політичний менеджмент. — 2004. — № 5. — С. 40—55.
11. Степаненко В. Глобальное гражданское общество: концептуализация и посткоммунистические вариации / В.Степаненко // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2005. — № 2. — С. 156—175.
12. Степаненко В. Громадянське суспільство в Україні: від практик «агенцій впливу» до політики громадянської участі / В. Степаненко // Національна безпека України. Конференція українських випускників програм наукового стажування у США, 16-19 вересня 2004 р. — К. : ІСОА, 2004. — С. 106—121.
13. Щедрова Г. П. Громадянське суспільство та політична культура: теоретичний і прикладний аспекти: Монографія / Г.П. Щедрова — Л. : Вид-во «Елтон-2», 2009. — 308 с.